

МАРИНО ФАЛЬЕРО.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАГЕДІЯ ВАЙРОНА.

Dux inquieti turbidus Adriæ.

ЛИЦА:

МАРИНО ФАЛЬЕРО, венеціанскій дожъ

БЕРТУЧЧІО ФАЛЬЕРО, племянникъ дожа.

ЛЮНИ, патрицій и сенаторъ

БЕННИТЕНДЪ, глава Совѣта Десяти.

МИБЕЛЬ СТЕНО, молодой патрицій, членъ } Совѣта Сорока.

ИЗРАЭЛЬ БЕРТУЧЧІО, начальникъ арсенала, } Заговорщики.

ФЛПППО КАЛЕНДАРО,

ДАГОЛНО,

БЕРГРАМЪ.

СИНЬОРЪ НОЧИ—«*Signore di Notte*»—офицеръ высшей полиціи въ республикѣ.

ПЕРВЫЙ, }
ВТОРОЙ, } Горожане.
ТРЕТІЙ. }

ВИНЧЕНЦО, }
ПЕТРО, }
БАТТИСТА. }
Офицеры при дворѣ дожа.

СЕКРЕТАРЬ Совѣта Десяти.

АНДЖЮЛІНА, жена дожа.

МАРИАННА, дама, пользующаяся ея дружбой.

Стража, заговорщики, Совѣтъ Десяти, Юнта, женская прислуга и проч. и проч.

Дѣйствіе въ Венеціи, въ 1355 году.

АКТЪ I.

С Ц Е Н А I. *Передняя во дворцѣ дожа.*

ПІЕТРО И БАТТИСТА.

ПІЕТРО (*входя*).

Посла все нѣтъ?

БАТТИСТА.

Все нѣтъ. Я продолжаю
Справляться поминутно, какъ ты мнѣ
Наказывалъ; но осужденіе Стено
Еще не состоялось: Совѣтъ
Съ нимъ долго не кончается.

ПІЕТРО.

Слишкомъ долго—
Такъ думаетъ, покрайней-мѣрѣ, дождь.

БАТТИСТА.

А какъ себя онъ держитъ, въ ожиданьи
Рѣшенія?

ПІЕТРО.

Не очень терпѣливо.
Надъ грудой государственныхъ бумагъ—
Трактатовъ, просьбъ, рапортовъ, увольненій,
Судебныхъ приговоровъ и депешъ,
Онъ кажется—весь погруженнымъ въ дѣло
За дожескимъ столомъ своимъ; но чуть
Дверь заскрипитъ, иль стукъ какой раздастся,
Иль шумъ шаговъ, иль говоръ гдѣ-нибудь,
Онъ тотчасъ подымаетъ быстрый взоръ,
Привстанетъ—постоитъ—опять садится,
И снова на какой-нибудь эдиктъ
Уставитъ взоръ: однако, я замѣтилъ
Что передъ нимъ лежитъ, примѣрно, съ часъ
Одинъ и тотъ же листъ.

БАТТИСТА.

Онъ очень тронутъ,
Какъ говорятъ; да и по правдѣ, Стено
Куда какъ нагло поступилъ.

ПІЕТРО.

Конечно,
Когда бъ онъ былъ бѣднякъ какой; но Стено

Самъ дворянинъ; онъ молодъ, гордъ, похва
И весельчакъ.

БАТТИСТА.

Ты думаешь, его
Не слишкомъ покарають?

ШЕТРО.

Хорошо,
Когда бы наказали справедливо.
Не намъ съ тобой однако упреждать
Рѣшенье Сорока.

БАТТИСТА.

Вотъ и оно.

Что новаго, Винченцо?

ВИНЧЕНЦО (*который входитъ*).

Рѣшено;

Но приговоръ покуда неизвѣстенъ.
Я видѣлъ самъ, какъ президентъ печать
Прикладывалъ къ пергаменту, чтобъ тотчасъ
Рѣшенье Сорока представить дожу;
Мнѣ велѣно его предупредить.

СЦЕНА II. *Комната дожа.* МАРИНО ФАЛЬЕРО, ДОЖЬ, и пле-
мянникъ его БЕРТУЧЧИО ФАЛЬЕРО.

БЕРТУЧЧИО ФАЛЬЕРО.

Не можетъ быть; они, конечно, вамъ
Окажутъ правосудье.

ДОЖЬ.

Да, такое,

Какъ мнѣ Авогадоры оказали,
Что дѣло отослали къ Сорока;
Въ «судъ равныхъ», значить; то-есть гдѣ онъ самъ
Судьей сидить.

ФАЛЬЕРО.

Но «равные» едва ли
Покрывать его посмѣютъ; иль они
Примѣръ неуваженія покажутъ
Ко всѣмъ правамъ.

ДОЖЬ.

Какъ-будто ты не знаешь
Венецію? не знаешь этихъ Сорокъ?
А впрочемъ мы увидимъ.

Б. ФАЛЬЕРО (къ Винченцо, *который входитъ*).
А! Скорѣй—

Ну что и какъ?
винченцо.

Я присланъ доложить
Ихъ свѣтлости, что судъ свое рѣшенье
Постановилъ, и что какъ только будетъ
Исполненъ весь положенный обрядъ,
То приговоръ представленъ будетъ Дожу;
Въ томъ ожиданьи, Сорокъ шлютъ привѣтъ
Начальнику республики и просятъ
Принять ихъ уваженье.
дожъ.

Да, они
Всегда такъ уважительны, такіе
Покорные! Рѣшенье состоялось,
Ты говоришь?

винченцо.

Такъ точно, государь:
Въ то время президентъ къ нему печать
Прикладывалъ, когда я позванъ былъ,
Чтобъ въ тотъ же мигъ законнымъ извѣщеньемъ
Почтить главу республики, а вмѣстѣ
И челобитчика въ одномъ лицѣ.

Б. ФАЛЬЕРО.

А нѣтъ у васъ о сущности рѣшенья
Какой-нибудь догадки?

винченцо.

Нѣтъ, синьоръ;
Вы знаете таинственность обрядовъ
Судовъ венеціанскихъ.

Б. ФАЛЬЕРО.

Это правда;
Но кромѣ ихъ есть кое-что, на чемъ
Пытливый взглядъ и острый наблюдатель
Способны основаться: это шепоть,
Движенье губъ, и больше или меньше
Суровый видъ судилища. Вѣдь Сорокъ
Не болѣе, какъ люди—люди очень
Достойные и мудрые—согласенъ,
Воздержные и честные—то правда,
И скрытные не меньше, чѣмъ могила,

Въ которую преступника кладетъ
Ихъ приговоръ — все такъ, но и за этимъ
На ихъ лицѣ, ну—на лицѣ хоть тѣхъ,
Которые моложе между ними,
Пытливый взглядъ, Винченцо, взглядъ какъ твой,
Могъ прежде приговоръ прочесть, чѣмъ онъ
Произнесень.

ВИНЧЕНЦО.

Синьоръ, я пробылъ тамъ
Мгновеніе, и наблюдать, что было
Межъ судьями, досуга не имѣлъ.
Притомъ я сталъ вблизи Микеля Стено,
Имѣвъ въ виду....

дожъ *(прерывая его)*.

А этотъ какъ глядитъ?

ВИНЧЕНЦО.

Онъ тихъ, но не убить, и терпѣливо,
Какъ кажется, рѣшенья ждетъ—но вотъ—
Оно уже восходитъ къ государю.

(Входитъ Секретарь Совета Сорока).

СЕКРЕТАРЬ.

Верховная палата Сорока
Привѣтъ и здравье посылаетъ дожу:
Ихъ свѣтлость приглашается скрѣпить
Рѣшеніе насчетъ Микеля Стено,
Рожденьемъ дворянина, и суду
Подпавшаго по дѣлу, о которомъ,
Какъ и о томъ, къ чему онъ присужденъ,
Изложено и значится въ приказѣ.
Осмѣлюсь вамъ представить....

дожъ.

Подождите

Подите тамъ.

(Секретарь и Винченцо уходятъ.—Къ Б. Фальеро).

На—ты возьми бумагу.

Съ нея, какъ дымъ, сбѣгаютъ буквы; я
Не въ сплахъ разбирать,

Б. ФАЛЬЕРО.

Повремените,

Любезный дядюшка: зачѣмъ вы весь
Дрожите такъ? Я васъ могу увѣрить,

Все будетъ такъ, какъ только мы могли
Желать того.

ДОЖЬ.

Читай.

Б. ФАЛЬЕРО (*читаетъ*).

«Опредѣлили

«Единокдушнымъ мнѣньемъ голосовъ,
«Дабы Микеля Стено—такъ какъ онъ
«Признался самолично, что въ ночи
«Послѣдней карнавала, онъ, украдкой.
«На дожескомъ престолѣ написалъ
«Сія слова»—

ДОЖЬ.

Ты повторить ихъ хочешь?

Ты хочешь повторить ихъ, *) ты, Фальеро?
Продлить позоръ, покрывшій весь нашъ домъ,
Въ главѣ его—въ главѣ и государѣ
Венеціи, царицы городовъ?—
Ну, приговоръ.

Б. ФАЛЬЕРО.

Простите, государь;

Я опущу. (*Читаетъ*). «Дабы Микеля Стено
«На мѣсяць въ заключенье посадить».

ДОЖЬ.

Ну, продолжай.

Б. ФАЛЬЕРО.

Синьоръ, я кончилъ.

ДОЖЬ.

Что?

Какъ кончилъ?—Кончилъ!—Дожь!—Цль этосонъ?
Подай сюда приказъ. (*Читаетъ*). «Опредѣлили,
«Дабы Микеля Стено посадить»...
Племянникъ! руку. (*Изнемогаетъ*.)

Б. ФАЛЬЕРО.

Что вы—успокойтесь;

Я этого совсѣмъ не понимаю.

Позвольте мнѣ позвать кого сюда.

*) Слова эти были слѣдующія:

„Marin Faliero della bella moglie

Altri la gode, ed egli la mantiene“.

То-есть: „Марино Фальеро, мужъ прекраснѣйшей изъ женщинъ; другіе ее наслаждаются, а онъ ее почитаетъ.“ Но смыслъ подлинника немного грубѣе.

дожъ.

Постой—но торопишь—со мной прошло.

Б. ФАЛЬЕРО.

Я съ вами соглашаюсь: приговоръ,
 въ сравненіи съ обидой, слишкомъ лѣгокъ;
 Даи Сорока одна ли это честно—
 Столь легко вытекать положить
 За доракое такое оскорбленіе
 Не вась однихъ, а даже ихъ, какъ нашихъ
 Все жъ подданныхъ; но въ этомъ я не вижу
 Большого зла: вы вправѣ заявить
 Еще разъ апелляцію—или къ нимъ,
 Или къ Авогадорамъ; эти, правда,
 Отъ дѣла уклонились уже разъ;
 Но такъ какъ въ номъ нарушена такъ явно
 Прямая справедливость, то они
 Едва ль теперь легко такъ относятся
 Къ ругателю.—Что, дядюшка, на это
 Вы скажете?—Но что вы такъ стоите,
 Какъ вконанный?—Послушайте—что съ вами?

дожъ.

О, еслибъ вдругъ явились сарацины
 На площади святаго Марка! Вотъ какъ
 Я поклонился бъ имъ.

*(Сбрасываетъ съ себя дожескую шапку и готовится затоптать
 ее; племянникъ его удерживаетъ.)*

Б. ФАЛЬЕРО.

Во имя неба

И всѣхъ его угодниковъ—

дожъ.

Отстань!

О, еслибъ генуэзцы вдругъ явились
 На нашихъ пристаняхъ! О, еслибъ гунны,
 Которыхъ я разбилъ подъ Царой, вдругъ
 Вокругъ дворца построились рядами!...

Б. ФАЛЬЕРО.

Прилично ль вамъ, венеціанскій дожъ,
 Такъ говорить!

дожъ.

Венеціанскій дожъ!

Кто дожъ теперь въ Венеціи? какъ мнѣ

Увидѣть бы его, чтобъ онъ помогъ
Достичь мнѣ правосудья?

Б. ФАЛЬЕРО.

Если вы

Свой санъ, свой долгъ, достоинство забыли,
Какъ государь, то вспомните о нихъ,
Какъ человѣкъ; смирите эту страсть,
Венеціанскій дожъ—

дожъ (*прерывая его*).

Нѣтъ больше дожа—

Онъ обратился въ слово; даже хуже—
Въ презрительное прозвище. Когда
Презрѣнный, жалкій, бѣдный горемыка,
Живущій подаяніемъ, отказъ
Получить отъ кого, онъ милосердые
Найдетъ въ другомъ. Но тотъ, кому въ правахъ
Отказываютъ люди, надъ правами
Поставленные стражей, тотъ бѣднѣй
Отверженнаго нищаго:—онъ рабъ.—
И вотъ чѣмъ я, и ты, и весь нашъ домъ
Сталъ съ этого часа; батракъ послѣдній
Въ насъ тыкать будетъ пальцемъ, а надменный
Патрицій будетъ харкать.—Гдѣ защита
Теперь для насъ?

Б. ФАЛЬЕРО.

Въ законѣ, государь.

дожъ. (*Прерывая его*).

Ты видишь, что онъ сдѣлалъ: я другой
Защиты не искалъ, кромѣ закона,
Не думалъ мстить, какъ только чрезъ законъ,
Просилъ судей поставленныхъ закономъ;
Я—государь—и требовалъ суда
У подданныхъ—у подданныхъ, что сами
Избрали же меня и въ государи,
Давъ право мнѣ считаться имъ вдвойнѣ.
И вотъ права—избранья, положенья,
Рожденія, заслугъ, мои лѣта,
Отличія, и эти шрамы, эти
Сѣдые волосы, труды, походы,
Опасности, лишенья, потъ и кровь
Восьмидесяти лѣтъ почти—все это
Кидаютъ на вѣсы противъ такой

Цинической обиды, смрадной грязи,
Невъроятной мерзости злорѣчья
Патриція нахала—и нахаль
Склонилъ вѣсы! И это перенести,
По твоему, возможно?

Б. ФАЛЬЕРО.

Я объ этомъ
Не говорю; но пусть они откажутъ
Вамъ въ новой опеляціи, тогда
Мы поглядимъ....

ДОЖЬ.

Вновь апеллировать!
Да точноль ты сынъ брата моего?
Вѣтъ дома Фалиеро? точно ль ты
Племянникъ дожа? кровь отъ этой крови,
Которая Венеціи дала
Троихъ владыкъ?—Но ты, пожалуй, правъ;
Намъ присмирѣть приходится теперь.

Б. ФАЛЬЕРО.

Но, государь мой, дядюшка! вы слишкомъ
Волнуетесь. Нѣтъ слова—оскорбленье
Не малое, и, что еще обиднѣй,
Оставлено безъ должнаго взысканья.
Но этотъ гнѣвъ какую вамъ угодно
Обиду превышаетъ: если мы
Оскорблены, то прежде правосудья
Потребуемъ; откажутъ—такъ мы сами
Возьмемъ его; но это все спокойно
Мы сдѣлаемъ:—прямая месть—дѣтя
Глубокаго молчанья. Я въ три раза
Моложе васъ, навѣрное; я самъ
Люблю нашъ домъ; я уважаю васъ —
Его главу, дней молодыхъ моихъ
Хранителя и друга, и конечно,
Всю вашу боль я чувствую и самъ;
Но я затѣмъ, мнѣ тяжело смотрѣть
На этотъ гнѣвъ, волнамъ морскимъ подобный
И рвущійся изъ всякихъ береговъ.

ДОЖЬ.

Я говорю—тебѣ ли говорить
Я долженъ то, что твой отецъ безъ всякихъ
Словъ понялъ бы? Иль чувства у тебя

Способны ощущать лишь заушенья
Тѣлесныя? Или у тебя въ душѣ
Ни гордости, ни страсти вѣтъ, ни чувства
Необоримой чести? —

Б. ФАЛЬЕРО.

Эта честь

Подверглась подозрѣнью въ первый разъ;
Онъ былъ бы и послѣдній, будь другой
На вашемъ мѣстѣ скептикъ.

дожъ.

Ты пойми

Всю силу оскорбленья этой твари,
Ползучей этой гадины, свой ядъ
Излившей въ пасквиль—Боже!—пасквиль
Про честь моей сунруги, честь ближайшей,
Дражайшей части нашей, какъ весь міръ
Считать привыкъ! Мерзавецъ сдѣлалъ сплетню
Добычею поденщиковъ лѣнивыхъ,
Ихъ сквернословныхъ толковъ, жестовъ ихъ
И прибаутокъ скотскихъ; между тѣмъ,
Какъ знатные патриции, въ то жь время,
Шутливо повторяя эту ложь,
Злорадствуютъ, что я сравнялся съ ними,
Учтивыми мужьями, что свой срамъ
Съ терпѣньемъ переносятъ и, быть можетъ,
Гордятся имъ.

Б. ФАЛЬЕРО.

Но это же была

Простая ложь, въ чемъ вы и убѣдились
И убѣдили всякаго.

дожъ.

Племянникъ,

Высокомѣрный римлянинъ сказалъ: —
«Сунруги Цезаря и подозрѣвье
Касаться не должно»—и онъ затѣмъ
Прогналъ ее.

Б. ФАЛЬЕРО.

Прогналъ, но въ наше время—

дожъ.

Что можетъ быть, чего бы гордый Цезарь
Стерпѣть не могъ, но долженъ перенести
Венеціанскій дожъ? Старикъ Дандоло

Всѣхъ кесарей короной пренебрегъ,
А между тѣмъ носилъ вотъ эту шапку,
Которую топчу я, потому что
Она теперь унижена.

Б. ФАЛЬЕРО.

Да, точно,

Унижена.

дожъ.

Унижена—да—да.

Но я не мстилъ невинному созданью,
Столь подло обнесенному за то,
Что старика, который былъ патрономъ
Ея семьи, который другомъ былъ
Ея отцу, она взяла въ супруги...
Какъ будто бы для женщины другихъ
Волненій нѣтъ, какъ только страсть, при видѣ
Лицъ молодыхъ! Я не прогналъ ее;
Но я призвалъ къ суду моей отчизны
Клеветника—къ суду, что долженъ быть
Прибѣжищемъ и для низайшей твари,
Для всякаго дыханья, у кого
Шалашъ ли есть съ любимымъ очагомъ,
Подруга ли, цѣнимая за вѣрность,
Иль имя небезчестное—и ихъ
Своей чумой посмѣло бы коснуться
Проклятое дыханье клеветы!

Б. ФАЛЬЕРО.

Какого же вы ждали наказанья
Его поступку??

дожъ.

Смерти!—развѣ я

Не оскорбленъ, какъ государь, въ моемъ
Величествѣ—на самомъ даже тронѣ?
Не обращенъ въ посмѣшище людей,
Обязанныхъ ко мнѣ повиненьемъ?
Не преданъ поруганью, какъ супругъ!
Безчестію, какъ человѣкъ? презрѣнью,
Какъ высшая общественная власть?
И развѣ эта наглость—не измѣна?
И онъ живетъ!—Намажь онъ эту пасквиль
На чурбакъ простаго батрака,
А не на тронъ дожа, онъ всей кровью

За это заплатилъ бы въ тотъ же мигъ:
Батракъ его на мѣстѣ разразилъ бы.

Б. ФАЛЬЕРО.

Ручаюсь вамъ, онъ до заката солнца
Не дожветъ; я этимъ озабочусь
И успокою васъ.

ДОЖЪ.

Племянникъ, стой!

Вчера еще я бѣ этимъ былъ доволенъ;
Но съ этихъ поръ на этомъ человѣкѣ
Я не ищу.

Б. ФАЛЬЕРО.

Какъ такъ? Его вина
Не вдвое ль увеличилась чрезъ это —
Я не скажу потворство, потому что
Хочу сказать точнѣе—черезъ это—
Признаніе вины его судомъ
И непризнанье кары?

ДОЖЪ.

Да, она

Конечно, *увеличилась*; но онъ
Правѣ сталъ: его простили Сорокъ,
А Сорока мы слушаться должны.

Б. ФАЛЬЕРО.

Ихъ слушаться—когда они забыли
Свой долгъ къ ихъ государю?

ДОЖЪ.

Какъ, уже ль

Ты это замѣчаешь, наконецъ?
Ты правъ, дитя; въ моихъ правахъ обиженъ
Я всячески: и такъ, какъ гражданинъ,
Пришедшій въ судъ, и такъ, какъ государь,
Творящій судъ; но, не смотря на это,
Ты волоса не долженъ повредить
На головѣ у Стено—онъ и такъ
Носить ее теперь не долго будетъ

Б. ФАЛЬЕРО.

Не долѣе двѣнадцати часовъ,
Позвольте только мнѣ распорядиться.
Вы, кажется, подумали, что я
Согласенъ допустить, чтобъ негодяю
Легко такъ увернуться удалось;

А я хотѣлъ, напротивъ, успокоить
Вашъ бурный гнѣвъ, чтобы рѣшить съ-обща,
Какъ съ нимъ вѣрнѣй покончить.

ДОЖЬ.

Нѣтъ, племянникъ,
Онъ долженъ жить: такая, какъ его,
Жизнь подлая для насъ теперь—ничто.
У древнихъ былъ обычай — исправлять
Однимъ тельцомъ простые лишь обряды;
Въ великихъ приношеніяхъ они
Сжигали гекатомбу.

Б. ФАЛЬЕРО.

Ваша воля
Есть мой законъ; а я бы такъ охотно
Вамъ доказалъ, какъ сердцу моему
Всегда близка честь дома Фаліеро.

ДОЖЬ.

Не бойся, ты, я полагаю, будешь
Умѣть возможность это доказать:
Но до поры не будь нетерпѣливъ,
Какъ я вотъ былъ; я самъ теперь стыжусь
За невоздержный гнѣвъ свой, и надѣюсь,
Ты извинишь меня.

Б. ФАЛЬЕРО.

Какъ въ этомъ видѣнъ,
Вновь дядя мой! — воитель, мужъ совѣта,
Свободнаго народа государь,
И господинъ въ то жь время надъ собою!
Я такъ былъ удивленъ, что въ эти лѣта
Вы такъ могли забыться, хоть причина...

ДОЖЬ.

Да, думай о причинѣ; берегись
Забыть ее: глаза ль сомкнешь ты ночью,
Пусть черная—она и въ самомъ снѣ
Тебя не покидаетъ; по утру ль
Проснешься ты—пусть межъ тобой и солнцемъ
Она стоитъ, какъ вѣщая гроза
Надъ праздникомъ весеннимъ: таковою
Она стоитъ передо мной; но будь
И нѣмъ, и недвижимъ; все предоставь
Мнѣ одному; намъ будетъ много дѣла,
И ты свою пмѣть въ немъ будешь часть.

Теперь—ступай; я долженъ здѣсь на время
Побыть одинъ.

Б. ФАЛЬЕРО (*подымаетъ и кладетъ на столъ дожескую шапку*).

И нанередъ хочу

Прибрать для васъ вотъ эту вонць, пока
Наступитъ часъ смѣнить ее — короной.

Затѣмъ я напрощаньи умоляю

Васъ, государь, рассчитывать, что я,

Какъ родственникъ вашъ близкій и какъ

вѣрный

Вашъ подданный и гражданинъ, готовъ

На все, на все для васъ. (*Уходитъ.*)

дожъ. (*Одинъ*).

Прощай, достойный

Племянникъ мой. —

(*Взявши дожескую шапку.*)

Ничтожная игрушка,

Повитая всѣмъ терніемъ коронъ

Носимыхъ королями, но такъ жалко

Лишенная всего величья ихъ,

На головѣ, безславіемъ покрытой!

Пустая, опозоренная цаца,

Дай я тебя надѣну... хоть какъ маску.

(*Надѣваетъ ее.*)

Какъ подъ тобой пылаетъ мозгъ, какъ быются

Мои виски подъ тяжестью твоей

Безславною!—Уже ль тебя короной

Я сдѣлать не могу? уже ль, на зло

Сторукому сенату, не могу я

Сломать его сторукоятный скипетръ,

Которымъ Дожъ—въ парадъ, народъ—въ ничто

Обращены? Мнѣ въ жизни удавались

Дѣла не меньше трудныя — дѣла

На пользу тѣхъ, что такъ мнѣ заплатили!—

Уже-ль я не могу имъ отплатить?—

О еслибъ годъ, о еслибъ день одинъ

Мнѣ юности! той юности, когда

Вотъ этотъ трудъ такъ былъ покоренъ духу,

Какъ чуткій конь покоренъ сѣдоку!

Немного бы друзей мнѣ было нужно,

Чтобъ разметать патрицевъ надутыхъ.

Теперь же я обязанъ поискать

Вокругъ себя другихъ рукъ, чтобъ помочь
 Вотъ этой головѣ съдой.... Въ ней, впрочемъ,
 Роится планъ, который не оставитъ
 Работы геркулесовской рукамъ.
 Конечно, онъ пока еще хаосъ
 Въ туманѣ зарождающихся мыслей;
 Мое воображеніе въ трудахъ
 Зачатія; но смутныя видѣнья
 Уже я различаю и могу
 Въ нихъ прозрѣвать рѣшеніе.—Всѣхъ войскъ
 Въ Венеціи—

(Входитъ Винченцо.)

ВИНЧЕНЦО.

Тамъ просятъ, ваша свѣтлость,
 Аудіенціи.

ДОЖЪ.

Я нездоровъ;
 Я не приму, будь это хоть патрицій;
 Скажи, чтобъ онъ отправился въ Совѣтъ,
 Когда имѣетъ дѣло.

ВИНЧЕНЦО.

Государь,
 Я передамъ отвѣтъ вашъ; онъ плебей,
 И кажется, что капитанъ галеры;
 Такъ отказать ему неважность.

ДОЖЪ.

Какъ?—

Ты говоришь, что капитанъ галеры?...
 То-есть, слуга отечества. Введи;
 Онъ по дѣламъ республики, быть-можетъ.

(Винченцо уходитъ. Дождь одинъ.)

Попробуемъ—что скажетъ намъ морякъ.
 Народъ нашъ недоволенъ — съ той поры,
 Какъ Генуя надъ нимъ при Сапіенцѣ
 Побѣду одержала; недоволенъ
 Особенно—съ тѣхъ поръ, какъ въ государствѣ
 Онъ сталъ ничто, иль хуже — сталъ машиной,
 Чтобъ исполнять дворянскій произволъ
 Патриціевъ.—Войска не получаютъ
 Положенныхъ окладовъ; ихъ проводятъ
 Посулами; они открыто ропщутъ;
 Надежда перемѣны поведетъ

Ихъ далеко; грабежъ имъ дастъ возможность
 Взыскать свой долгъ. Затѣмъ поны — поны;
 Я сильно въ духовенствѣ сомнѣваюсь.
 Съ тѣхъ поръ, какъ я онискону лентю
 Далъ по щекъ въ Тревизъ *), за его
 Наныщенную медленность въ служеньи,
 Оно противъ меня. — Во всякомъ разѣ,
 Его кунить — по-крайней-мѣрѣ въ Римѣ
 Главу ого — зависить отъ меня,
 Отъ кой-какихъ уступокъ. — Но всего —
 Всего главнѣй: я долженъ дорожить,
 Мгновеньями; мой заходящій возрастъ
 Такъ близокъ ужъ къ закату. — Если я
 Освобожу Венецію, отмщу
 За свой позоръ — я сплнконъ много жилъ,
 Чтобы заснуть охотно и спокойно
 Хоть въ тотъ же мигъ между моихъ отцовъ.
 Но если нѣтъ, то какъ жалѣть я буду,
 Что изъ моихъ восьмидесяти лѣтъ
 Десятковъ шесть не тамъ еще, гдѣ будутъ
 Они сполна! О, какъ жалѣть я буду,
 Что я рожденъ! Да, лучше не родиться,
 Чѣмъ сдѣлаться посмѣшникомъ такихъ
 Архитирановъ. Будемъ разсуждать
 Спокойнѣе. Республиканскихъ войскъ
 Три тысячи размѣщены —

(*Входитъ Винченцо и Израэль Бертуччио*).

ВИНЧЕНЦО.

Осмѣлюсь

Представить, ваша свѣтлость: это тотъ,
 О комъ я вамъ докладывалъ, что просить
 Аудіенціи.

ДОЖЪ.

Ты можешь выдти.

(*Винченцо уходитъ.*)

А вы смѣлѣе будьте. Вы просить
 Чего-нибудь, конечно?

ИЗРАЭЛЬ БЕРТУЧЧИО.

Правосудья.

ДОЖЪ.

Такъ; у кого?

*) Историческій фактъ.

И- БЕРТУЧЧЮ.

Бога и у Дожа.

ДОЖЪ.

Увы, мой другъ! въ Венеціи ни чести,
 Ни вѣсу нѣтъ обонмъ имъ. Ты можешь
 къ Совѣту обратиться.

И. БЕРТУЧЧЮ.

Это будетъ

Напрасный трудъ! мой оскорбитель самъ
 Присутствуетъ въ Совѣтѣ.

ДОЖЪ.

У тебя

Кровь на лицѣ. Чья эта кровь?

И. БЕРТУЧЧЮ.

Моя;

И это ужъ не первая, что пролилъ
 Я за Венецію, но въ первый разъ
 Рукѣ венеціанца пролитая:
 Мнѣ дворянинъ ударъ нанесъ.

ДОЖЪ.

Онъ живъ?

И. БЕРТУЧЧЮ.

До времени; но я надѣюсь—вы,
 Мой государь, самъ будучи солдатомъ,
 Въ защитѣ не откажете тому,
 Кто, какъ солдатъ, покорный дисциплинѣ,
 Не въ правѣ быть защитой самъ себѣ.
 Но если я ошибся, то я кончилъ
 Мой разговоръ.

ДОЖЪ.

И примешься за дѣло?

Не такъ ли?

И. БЕРТУЧЧЮ .

Государь! Я человекъ.

ДОЖЪ.

А тотъ, кто размозжилъ тебя?

И. БЕРТУЧЧЮ.

Онъ тоже

Слыветъ за человека, и еще
 За благороднаго, покрайней-мѣрѣ—
 Въ Венеціи: но если я ему

Кажусь не человѣкомъ, то и скотъ
Не все вѣдь переносить.

дожъ.

Ты забылъ

Сказать его фамилію.

и. БЕРТУЧЧІО

Барбаро.

дожъ.

Какой же онъ предлогъ имѣлъ, иль поводъ?

и. БЕРТУЧЧІО.

Я, государь, начальникъ арсенала,
Гдѣ все теперь работаетъ надъ тѣмъ,
Чтобъ привести въ порядокъ пострадавшій
Нашъ бѣдный флотъ. — Сегодня по-утру
Является Барбаро; начинаетъ
Кричать на мастеровъ—зачѣмъ они,
Бывъ заняты общественной работой,
Забыли про какой-то вздоръ—заказъ
Его семьи: я смѣлость взялъ вступиться
За бѣдняковъ; онъ размахнулся—и...
Вотъ кровь моя. Она течетъ безчестно
Лишь въ первый разъ.

дожъ.

А какъ давно ты служишь?

и. БЕРТУЧЧІО.

Не такъ давно, чтобы осаду Цары
Могъ позабыть; тотъ побѣдитель гунновъ,
Что управлялъ тамъ битвой, былъ тогдашній
Мой генераль, а нынѣ Дожъ-Фальеро.

дожъ.

Такъ мы съ тобой товарищи? Ужели?
Я вновѣ эту мантию ношу:
Ты, вѣрно, назначенье получилъ
До моего прибытія изъ Рима;
Иначе, я тебя бы долженъ знать.
Ты кѣмъ опредѣленъ?

и. БЕРТУЧЧІО.

Последнимъ дожемъ,
Причемъ я сохраняю за собой
И мой корабль; а мѣсто мнѣ дано
Въ возмездіе «за кой-какіе шрамы»;

Такъ милостиво выразился самъ
Предмѣстникъ вашъ.—Въ то время я не думалъ,
Чтобъ вслѣдствіе подобной доброты,
Я могъ въ его преемнику явиться
Просителемъ молящимъ—по такому,
Побрайней-шѣрѣ, дѣлу.

дожъ.

И ты раненъ
Довольно тяжело?

И. БЕРТУЧЧІО.

Незлечимо,
На собственный мой взглядъ!

дожъ,

Скажи мнѣ прямо,
Не бойся ничего: что можешь ты
Къ отмщенію обиды предпринять?

И. БЕРТУЧЧІО.

А то, чего назвать вамъ я не смѣю,
Но предприму.

дожъ.

Тогда зачѣмъ же было
Идти сюда?

БЕРТУЧЧІО.

Я шелъ за правосудьемъ:
Я зналъ, что дожъ мой прежній генералъ,
Что стараго солдата, какъ тряпицу,
Топтать онъ не позволитъ. Будь другой
На дожескомъ престолѣ, не Фальеро,
Такъ эта кровь была бы ужъ омыта
Въ другой кровв.

дожъ.

Такъ ты за правосудьемъ
Пришелъ къ мнѣ — *ко мнѣ!* какъ къ Дожу
Венеціа,—и я не въ силахъ дать
Тебѣ его; я получить его
Не въ силахъ даже самъ; мнѣ было въ немъ
Торжественно отказано—тому
Лишь часъ назадъ.

И. БЕРТУЧЧІО.

Что это, ваша свѣтлость,
Вы говорите?

дожъ.

Стено осуждёнъ
На мѣсяцъ заключёнъ.

и. ВЕРТУЧЧЮ.

Какъ! тотъ самый,
Что намаралъ на нашемъ тронѣ гнусность,
Вѣдъ уши прокричавшую во всей
Венеціи?

дожъ.

Да, да; она, конечно,
Должна была, какъ эго, пропестись
У васъ надъ арсеналомъ, отзываясь
Веселой прибауткой мастеровъ,
При каждомъ ихъ ударѣ въ наковальню,
Или подъ тактъ скрипучаго весла,
Служа рабу галерному куплетцомъ...
И этотъ рабъ, кончая свой панфвъ
Охрипшею гортанью, торжествуетъ,
Что онъ не столь позорный шутъ, какъ Дожъ.

и. ВЕРТУЧЧЮ.

Возможно ли?—лишь мѣсяцъ заключенья!
Не болѣе, для Стено?

дожъ.

Такъ о его
Преступности ты слышала; а теперь
Ты знаешь о его и наказаньи:
И все-таки ты будешь правосудья
Во мнѣ искать!—Отправься къ Сорока,
Что приговоръ произнесли надъ Стено.
Повѣрь, они—осудятъ и Барбаро,
Нисколько не слабѣй.

и. ВЕРТУЧЧЮ.

Ахъ, еслибъ я
Смѣлъ только объяснить мои вамъ чувства.

дожъ.

Дай имъ просторъ: моихъ ничто ужъ въ мѣрѣ
Не оскорбитъ.

и. ВЕРТУЧЧЮ.

Ну, словомъ: вамъ одно
Сказать лишь стоитъ слово, чтобъ отмстить

И наказать — конечно не мою
 Пустяжную обиду — что такое —
 Толчекъ одинъ, хотя и очень подлый,
 Ничтожному созданію какъ я? —
 Нѣтъ, наказать презрѣнное нахальство,
 Которому подверглись *вы*, какъ дождь
 И человѣкъ.

ДОЖЬ.

Я далеко не такъ
 Могущественъ, какъ ты воображаешь.
 Подъ этимъ колпакомъ я не монархъ;
 Подъ этой епанчей я только нищій
 Подъ рубищемъ, иль хуже, потому что
 У нищаго оно свое; мое же
 Дано лишь на прокатъ несчастной куклѣ
 Съ тѣмъ, чтобъ она разыгрывала роль
 Величія подъ этимъ горностаемъ.

И. БЕРТУЧЧІО.

Хотѣлъ ли бы ты быть монархомъ?

ДОЖЬ.

Да,

Счастливаго народа.

И. БЕРТУЧЧІО.

Хочешь быть
 Властителемъ Венеціи?

ДОЖЬ.

Да, съ тѣмъ,
 Чтобъ эту власть дѣлилъ со мной народъ,
 И чтобы мы ужь не были рабами
 Чудовищной патриціанской гидры,
 Что сотнею отравленныхъ головъ
 На всѣхъ на насъ заразой дышетъ.

И. БЕРТУЧЧІО.

Ты

Рожденъ и жилъ патриціемъ, однако.

ДОЖЬ.

Въ недобрый часъ рожденъ я таковымъ;
 Я моему рожденію обязанъ
 Всѣмъ униженьемъ Дожа. Но я жилъ
 И несъ труды — солдатомъ и слугою —
 Лишь за народъ и за мою отчизну,

А не сонать: мнѣ собственная честь
 И благо ихъ одной наградой были.
 Я велъ войну, одерживалъ побѣды,
 Кровь проливалъ, сражался, заключалъ
 И разрывалъ трактаты (примѣнясь
 Къ видамъ моей отчины), былъ посломъ,
 Переплывалъ моря, торпѣлъ на сушѣ,
 Покорствовалъ всему, что только долгъ
 Предписывалъ, въ теченіе почти
 Шестидесяти лѣтъ, — все для нея,
 Моихъ отцовъ отчины, для моей
 Венеціи: и это лишь за то,
 Чтобъ лишній разъ взглянуть, какъ издалека
 Встаютъ верхи ея родимыхъ башень,
 Надъ голубой лагуной; но никакъ
 Не за союзъ людей какихъ-нибудь,
 Иль партію, иль секту. Хочешь знать
 Кому я угодить хотѣлъ моими
 Дѣяньями⁹ моею кровью, потомъ?
 Спроси у пеликана, для кого
 Онъ грудь свою терзаетъ?—Еслибъ птица
 Могла сказать, она бы отвѣчала:
 Для *всѣхъ* ея дѣтенышей равно.

И. БЕРТУЧЧІО.

Но все-таки тебя избрали въ дожи
 Патрціи.

дожъ.

Избрали, потому что
 Имѣли власть; столь лестныя оковы
 Мнѣ встрѣтился въ дорогѣ, на пути
 Изъ римскаго посольства; бывъ дотолѣ
 Всегда готовъ на всякій трудъ и службу
 Для пользы государства, я не могъ
 И на закатѣ дней отвергнуть выборъ,
 Котораго, по внѣшности, нѣтъ выше,
 И вмѣстѣ нѣтъ презрѣннѣй по тому,
 Что дѣлать и терпѣть онъ заставляеть.
 Мой оскорбленный подданный, будь самъ
 Свидѣтелемъ, какъ я помочь безсиленъ
 Тебѣ ли вотъ, себѣ ли самому!

И. БЕРТУЧЧІО.

Когда бъ вы захотѣли, вы обоимъ

Могли бь помочь, и тысячамъ другихъ
Обиженныхъ, которые желаютъ,
Чтобъ имъ сигналъ лишь дали: не хотите ль
Подать его?

дожъ.

Ты говоришь загадки.

И. БЕРТУЧЧЮ.

Разгадка ихъ мнѣ угрожаетъ смертью;
Но еслибъ я былъ выслушанъ, она
Вамъ можетъ быть открыта.

дожъ.

Продолжай.

БЕРТУЧЧЮ.

Не мы одни—то-есть, не ты, дя я—
Угнетены, унижены, попраны,
И смѣшаны съ землею; весь народъ,
Подъ тяжестью обидъ своихъ, стонаетъ:
Наемная войска, на содержаньи
Сената состоящія, ворчатъ,
Что имъ давно не платятъ; моряки
И здѣшніе туземные солдаты
На сторонѣ народа, потому что
Найдется ли изъ нихъ хотя одинъ,
Имѣющій отца, дѣтей, иль брата,
Жену, сестру, которымъ бы на долю
Не выпалъ гнетъ, иль срамъ со стороны
Патриціевъ?—А этотъ генуэзскій
Столь гибельный походъ, что и досель
Поддерживается кровію плебейской,
Цѣной казны, сдираемой съ народа
Посредствомъ мукъ?—да онъ одинъ способенъ
Воспламенить народъ; я вамъ скажу...
Но я забылъ, что въ этомъ увлеченьи
Произношу свой смертный приговоръ.

дожъ.

Ты перенесъ безчестье, и ты можешь
Бояться умереть?—Такъ продолжай
Молчать и жить, и до-крови быть битымъ
Отъ тѣхъ, изъ-за кого ты проливалъ
Такъ часто кровь.

БЕРТУЧЧЮ.

Нѣтъ, я, во всякомъ разѣ,

Рѣшился говорить; и допуская,
 Что Дождь венеціанскій можетъ быть
 Доносчикомъ: позоръ ему и горе!
 Онъ потеряетъ болѣе, чѣмъ я.

дождь.

Будь за меня спокоенъ, и кончай.

И. БЕРТУЧЧІО.

Такъ знайте же, въ Венеціи есть братство
 Соединенныхъ клятвою людей,
 Испытанныхъ, неустрашимыхъ душъ,
 Извѣдавшихъ всѣ жребіи на свѣтѣ,
 И плачущихъ надъ жребіемъ родной
 Венеціи. — На это есть, конечно,
 У нихъ права: служивши ей подъ небомъ
 Различныхъ странъ, не разъ освобождавши
 Отъ внѣшнихъ непріятелей ее,
 Они хотятъ и отъ враговъ домашнихъ
 Ее спасти; число ихъ не велико,
 Но и не слишкомъ мало, чтобъ имѣть
 Успѣхъ въ великомъ дѣлѣ; и у нихъ
 Для этого есть все: оружье, деньги,
 Согласіе, надежды, вѣрность клятвамъ
 И твердая отвага.

дождь.

Такъ чего же

Глядятъ они?

И. БЕРТУЧЧІО.

Чтобы ударилъ часъ.

дождь (*въ сторону*).

Онъ имъ ударить со Святаго Марка.

И. БЕРТУЧЧІО.

Я отдалъ вамъ во власть теперь и жизнь
 И честь мою, и все, чего я въ мірѣ
 Надѣялся; но я былъ убѣжденъ,
 Что наши оскорбленья, бывъ одною
 Порождены причиной, могутъ быть
 Одной омыты местию: если такъ,
 Будь намъ главой, чтобъ быть потомъ монархомъ.

дождь.

Какъ много васъ?

БЕРТУЧЧЮ.

На это я отвѣчу,
Когда отвѣтъ услышу.

ДОЖЬ.

Какъ, пріятель?

Ты мнѣ грозишь!

И. БЕРТУЧЧЮ.

Нѣтъ, просто говорю.

Я измѣнилъ пока лишь самъ себѣ;
Но вѣрьте мнѣ: ни тайные «колодцы»,
Служащіе для вашего дворца
Подвалами, ни страшныя «свинчатки»,
Подъ крышею, на чердакахъ его,
Къ предательству друзей моихъ не въ силахъ
Склонить меня. Напрасно прибѣгать
Вы стали бы и къ *поцци* и къ *пиомби*.
Я перейду «Мостъ Вздоховъ» безъ боязни,
Довольный тѣмъ, что я уже вздохну
Послѣдній надъ стигійскою волною,
Что раздѣляетъ тюрьмы отъ дворца,
Убийць отъ убіенныхъ: я друзей
Покину здѣсь, которые объ этомъ
Подумаютъ.

ДОЖЬ.

Но если ваша цѣль
И средства таковы, и ты рѣшился
Достигнуть правосудья самъ собой,
То какъ понять, что ты за нимъ приходишь
Сюда, ко мнѣ?

И. БЕРТУЧЧЮ.

А такъ, что человѣкъ,
Открыто прибѣгающій къ защитѣ
Правительства, являя черезъ то
Свое къ нему довѣрье и покорность,
Не такъ легко быть можетъ заподозрѣнъ
Въ намѣреньи возстать противъ него.
Останься я смиренникомъ съ моею
Затрещиной, прими суровый видъ,
Наморщи лобъ, такъ я бы ужъ давно,
Какъ человѣкъ замѣтный, былъ въ когтяхъ

У Сорока; открытая жъ досада,
 Какъ гнѣвно бы она ни выражалась,
 Всегда почти считается безвредной.
 Но, государь, я, сверхъ того, имѣлъ
 Другую мысль.

ДОЖЬ.

Какую?

И. БЕРТУЧЧІО.

До меня

Дошла молва, что Дожь былъ очень тронутъ,
 Когда Авогадоры къ Сорока
 Рѣшились отослать Микеля Стено.
 Я вамъ служилъ, я почиталъ и зналъ васъ,
 Какъ одного изъ тѣхъ, что воздаютъ
 Добро и зло сторицей; потому,
 Я чувствовалъ, насколько вы опасно
 Осворблены: и вотъ, я пожелалъ
 Васъ испытать и предложить вамъ мечь.
 Теперь вамъ всё извѣстно; а что это
 Всё истинно, тому моя опасность
 Ручательствомъ.

ДОЖЬ.

Ты слишкомъ рисковалъ.

Но выигрышь большой и невозможенъ
 Другимъ путемъ; поэтому и я
 Рѣшусь сказать: секретъ твой безопасенъ.

И. БЕРТУЧЧІО.

И это все?

ДОЖЬ.

Но если мнѣ не все
 Довѣрено, что я могу сказать?

И. БЕРТУЧЧІО.

Я полагалъ, тотъ стоитъ вашей вѣры,
 Кто жизнь свою на вѣру отдалъ вамъ.

ДОЖЬ.

Но мнѣ необходимо—знать вашъ планъ
 И имена: послѣднія быть могутъ
 Удвоены, а первый ускоренъ
 И, можетъ быть, усиленъ.

И. БЕРТУЧЧІО.

Насъ довольно;

Желаннымъ намъ союзникомъ теперь
Могли бы быть лишь вы.

ДОЖЬ.

Такъ, покажи
Мнѣ вашихъ вожаковъ, покрайней-мѣрѣ.

И. БЕРТУЧЧЮ.

Я долженъ это сдѣлать; но не прежде,
Какъ получивъ ручательство отъ васъ
Такого же довѣрья къ нимъ, какое
Они окажутъ вамъ.

ДОЖЬ.

Когда и гдѣ?

И. БЕРТУЧЧЮ.

Я въ нынѣшнюю ночь бы къ вамъ, сюда,
Привелъ двоихъ изъ главныхъ; больше взять
Рискованно.

ДОЖЬ.

Постой; объ этомъ я
Подумаю... Что если я довѣрю
Вамъ самого себя и отлучусь
Самъ изъ дворца?

И. БЕРТУЧЧЮ.

Вы будете должны

Прийти одинъ.

ДОЖЬ,

Съ племянникомъ, не больше.

И. БЕРТУЧЧЮ.

Хотя бъ онъ былъ вашъ сынъ родной—

ДОЖЬ.

Несчастный!

Какъ смѣлъ назвать ты сына мнѣ? Онъ палъ
Съ оружіемъ въ рукахъ, при Сапиенцѣ,
За этотъ городъ вѣроломный. Ахъ,
Когда бъ онъ былъ въ живыхъ, а я былъ прахомъ!
Иль будь онъ живъ, пока я не во прахѣ!
Я помощи сомнительной не сталъ бы
Искать въ чужихъ.

И. БЕРТУЧЧЮ.

Межъ этими чужими
Съ сомнительною помощью, ни въ комъ

Нѣтъ чувствъ къ тебѣ другихъ, кромѣ сыновнихъ;
Будь только самъ отцомъ къ нимъ.

дожъ.

Жребій брошенъ.

Гдѣ мѣсто потаенныхъ вашихъ встрѣчъ?

п. БЕРТУЧЧІО.

Я выхожу одинъ, подъ маской, въ полночь—
Куда придти прикажетъ государь,
Чтобъ ждать его и проводить туда,
Гдѣ встрѣтитъ онъ почтенье и узнаетъ
Въ подробности нашъ планъ.

дожъ.

Въ какомъ часу

Луна встаетъ?

п. БЕРТУЧЧІО.

Не рано; но погода
Туманная стоитъ: у насъ Сирокко
Вѣдь наступилъ.

дожъ.

Такъ въ самый часъ полночи
Иль около, близъ церкви Іоанна
И Павла—двухъ апостоловъ, гдѣ спятъ
Отцы мои; въ той небольшой канавѣ,
Что вплоть туда подходитъ, промелькнетъ
Гондола объ одномъ веслѣ: будь тамъ.

п. БЕРТУЧЧІО.

Я не премину.

дожъ.

А теперь идн.

п. БЕРТУЧЧІО.

Съ надеждою, что вы въ своемъ великомъ
Намѣреніи останетесь тверды.

Примите, государь (*кланяется почтительно*)—я ухожу.

дожъ. (*Одинъ*).

Въ полночный часъ близъ храма Іоанна
И Павла—тамъ, гдѣ прахъ моихъ отцовъ
Поконится, явлюсь я—для чего?
Держать совѣтъ съ бродягами ночными,
Задумавшими гибель государства.
И неуже ль не встанутъ изъ гробницъ
Великіе отцы мои? ужели

Они не увлекутъ меня съ собой?
Ахъ, еслибы могли они! Я съ честью
Межь ними опочилъ бы.—Но увы!
Я долженъ размышлять теперь о тѣхъ,
Что сдѣлали меня столь недостойнымъ
Ихъ имени великаго, такого,
Что мраморные Римляне его
Затмить не въ состоянны, хоть они
И консулы. Но я его омою
И въ лѣтописяхъ нашихъ возвращу
Весь блескъ ему, поднявъ изъ униженья
Венецію, и озаривъ ее
Свободою; или отдамъ его
Всѣмъ порицаньямъ времени, что славы
Не удѣляетъ падшимъ никогда,
Но мѣрю достоинствъ Катилины
И Цезаря считаетъ лишь успѣхъ.

Е. ЗАРИНЪ.

(Продолж. будетъ.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА.

- I. БОЖЕДОМЫ. (Эпизоды изъ неоконченнаго романа «Чающіе движенія воды».) Продолженіе. **М. Стебницкаго.**—3.
 - II. ПѢСНИ МОРЯКА. (Изъ Ганнемана.) Стих. **Н. Боева.**—37.
 - III. ПРОѢЗЖІЕ. Очеркъ. **Н. Боева.**—39.
 - IV. ДВА СТИХОТВОРЕНІЯ. **В. Вердеревскаго.**—56.
 - V. ПРУССІЯ. ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ВОЕННОЕ ВОЗВЫШЕНІЕ. Статья вторая.—58.
 - VI. ИЗЪ ДЕРЕВНИ. **А. Фета.**—93.
 - VII. ТРИ ДУШИ. Разсказъ **Эркмана-Шатріана.**—126.
 - VIII. СЪ АЛЬПОВЪ ТАРБАГАТАЯ. **Г. П.**—141.
 - IX. МАРИНО ФАЛІЕРО. Трагедія *Байрона*. Актъ первый. Переводъ въ стихахъ **Е. Зарина.**—161.
 - X. ТРУДЪ, ЕГО ПРАВА И ТРЕБОВАНІЯ. Статья **Торнтона.**—190
 - XI. ЕВГЕНІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ЭДЕЛЬСОНЪ. Литературный некрологъ. **С.**—1.
 - XII. БИБЛИОГРАФІЯ.—4.
 - XIII. РУССКАЯ СЦЕНА ВЪ 1867 ГОДУ.—23.
 - XIV. ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ «ВѢСТНИКА ЕВРОПЫ» О РУССКОЙ СЦЕНѢ.—30.
-